

Черные вороны в домах Муни

Сектантские молельни в жилых помещениях. Рабочие дома полностью рабочим. Разорим сектантские гнезда.

Всем известно, что с жилой площадью в Москве дело обстоит в достаточной мере плохо. Неудержимый рост населения нашей столицы опережает всякое, даже самое спешное, строительство. И очень часто рабочие ютятся многочисленными семьями в углах, без удобств, в сырости и грязи.

Сейчас по всей Москве проходят отчетные собрания. Рабочие на этих собраниях больше всего говорят о жилищах, о тесноте.

В Москве насчитывается около 20 сектантских общин. Евангелисты, трезвенники, баптисты, адвентисты все эти секты развивают свою «деятельность», о которой не раз писала «Рабочая

Москва».

У нас существует свобода вероисповеданий, и запретить сектантам отравлять мозги тех людей, которые этого желают, никто не собирается. Но мы считаем необходимым поставить совершенно другой вопрос: Почему под баптистские и сектантские молельни занимаются жилые помещения? Почему с этим явлением никто не борется?

Дома составляют собственность государства, которое передало их во временное пользование жилищным товариществам. Дома предназначены для размещения в них трудящихся.

И, несмотря на это, жилтоварищества эксплуатируют жилые помещения, сдавая их в наем служителям Господа Бога.

На Сенной площади на доме № 63 красуется вывеска: «3-я община Евангельских христиан».

Под молельню занять весь второй этаж жилого дома, этаж который мог бы приютить не одну семью. Несколько комнат общей площадью 100 м2 пропадают без толка.

Жилищное товарищество № 2.691 получает за это удовольствие от баптистов 120 рублей в месяц. В доме же насчитывается большое количество трудящихся, которые живут в очень тяжелых условиях.

У Петровских ворот в доме No 30 жилтоварищество сдало баптистам громадное помещение в 150 кв. метров. Охотников на помещение без числа. Сюда хотят въехать и магазины, и фабрика, но правление ж. т. неумолимо:

- Договор с баптистами еще не истёк...

Первый этаж дома № 8 по Трындинскому переулку занят под молельню 5-й общины. И здесь жилтоварищество за целую квартиру получает 120 рублей и месяц.

Настоящим дворцом пользуются сектанты в большом многоэтажном каменном доме по Б. Якиманке, 26. Здесь в их распоряжении громадный зал в два света. В этом зале можно было бы отделать пять-шесть квартир для рабочих. Та же картина и в Таганке по улице Володарского, д. 90-35, и по Большой Переяславльской ул., 25, и на Почтовой, 28, и во многих других местах.

В жилых домах, где каждый метр площади дорог, висят громадные вывески с надписью:

«Здесь проповедуют Евангелие...»

Каким же путем ухитряются секты арендовать жилплощадь?

В том то и всё дело, что здесь происходит явное беззаконие.

Согласно § 12 декрета об отделении церкви от государства, общины верующих не пользуются правами юридических лиц. Арендовать же помещения, вступать в договорные отношения могут лишь физические и юридические лица. Баптистскую организацию за физическое лицо принять трудно. За юридическое лицо в силу явного указания закона такая организация сойти не может.

Каким же образом регистрируются эти договоры, каким образом они заключаются?

В этом и весь вопрос. Очевидно. здесь имеется какой-то «секрет изобретателя», который не мешало бы раскрыть.

Такое положение вещей не может быть терпимо. Мы полагаем, что сектантским организациям, как явно вредным и враждебно настроенным к пролетариату организациям, не должно быть места в государственных, муниципализированных делах. Площадь, занимаемую ими, необходимо в срочном порядке передать рабочим.

Все договоры между жилищными товариществами и сектантами, как явно незаконные, нужно немедленно расторгнуть. Если сектантам требуется место для сборищ и молитв, то пусть сами себе строят дом для этой цели.

В нашу же зону, в зону, принадлежащую рабочим, мы их пускать не должны.

Хватит!

МУНИ - муниципальное управление недвижимым имуществом.

Автор Б. Г. (Газета "Московский большевик", № 59, 1929 год)

Комментарии
